

Под кнутом

(Исторія двух страдалиц дѣвочек)

1 9 3 8

Ext. A-17157

Под кнутом

(Исторія двух страдалиц дѣвочек)

ЧА

78554

I

«Кто отлучит нас от любви
Божіей». (Рим. 8:35).

Возлѣ Чернаго моря, в красивой живописной мѣстности расположился старинный городок „К“.

Болѣе обеспеченные жители его жили по берегу моря на главных улицах города, бѣдность же, как и обычно повсюду, населяла отдаленные уголки на окраинах его, в захолустьях. В одном из таких кварталов, в маленьком убогом домикѣ, жил извозчик со своей женой и дочерью Наташей. Мать Наташи была простою русской женщиной, твердо державшейся своей отцовской религіи и ея обычаев, в которых выросла. Она слышала о таких людях, которые мѣняют свою вѣру, и от всего сердца ненавидѣла их и каждый раз, когда снова слышала что-нибудь о них, с уст ея срывались проклятія и поношенія по их адресу.

Жили они бѣдно. Муж ея был пьяница и часто возвращался домой пьяный,

с пустыми руками, пропив на водку весь свой заработок. В таких случаях женѣ приходилось много страдать от побоев, и только синяки под глазами являлись свидѣтелями того, что происходило дома в такіе дни.

Но она безропотно подчинялась своей судьбѣ, а когда слышала от сосѣдей, что и им живется не легче, она становилась еще покорнѣе. Иногда, если ей было уж очень тяжело, она по нѣсколь- ку часов простаивала на колѣнях, молясь перед иконами, и если дѣти тогда мѣшали ея молитвѣ шумом, она их нака- зывала.

В такой обстановкѣ подростала На- таша без особых приключеній. Лѣтом она бѣгала по улицам города, балуясь и шая с другими дѣтьми, но зимой должна была безвыходно сидѣть дома, так как босиком не побѣжишь, а обуви у нея не было. Она, конечно, не полу- чила никакого образованія и едва научи- лась читать и писать.

Когда она подросла достаточно, мать послала ее учиться шитью.

Теперь жизнь ея стала болѣе сво- бодной, чѣм дома, она могла жить по своей волѣ, могла одѣваться сама, как

хотѣла. Но почему-то ею никто не заинтересовывался, как другими, с ней мало кто и разговаривал, не приглашали ее танцевать; в театрах, в компаніях она чувствовала себя лишней, чужой. Это родило в ней зависть к другим, сдѣлало ее угрюмой, и она сторонилась от тѣх, кто успѣвал в жизни болѣе ея.

Однажды вечером она задумчиво шла по главной улицѣ городка. Солнце уже заходило за горизонт, погружаясь в море и посылая свой прощальные лучи. Весело подвигалась толпа по улицѣ, спѣша надышаться чудным, свѣжим воздухом моря. Наташа также шла среди этой толпы, машинально подвигаясь вперед. Но в ея душѣ было мрачно. Ее не радовала эта кипящая кругом жизнь, этот воздух, которым упивались другіе, ей все было чуждо, и ея настроеніе было тяжелое. Нечаянно ея взгляд остановился на вывѣскѣ над одним из входов: «*Община Евангельских христіан*». Двѣ женщины входили туда, и через открытыя двери до слуха Наташи долетѣло пѣніе, но шум улицы поглощал его, да и двери снова закрылись. Но вот новая группа людей вошла в тѣ-же двери. Задумчиво остановилась Наташа,

как-бы стыдясь войти, но вот она рѣшилась и вошла в эту дверь!

Стройное, мелодичное пѣніе сразу развѣяло ея мрачныя мысли. Внимательно слушала она, когда читали и об'ясняли Слово Божіе, и когда всѣ преклонили колѣни и стали молиться Богу, ея сердце затрепетало от радости. „Здѣсь не скучно“, думала она, и радостно пошла домой.

Скоро она познакомилась с нѣкоторыми вѣрующими, купила себѣ „Новый Завѣт“, стала читать его часами и изслѣдовала. Теперь она чувствовала себя счастливой и радостной и все болѣе успокаивалась. Теперь она чувствовала себя счастливой и радостной, и охотно подѣлилась-бы с другими той радостью, которую получила сама.

Прежде всего она думала принести эту радость своей матери. Она рассказала своей матери все, что она слышала и видѣла. Сначала мать даже не разобрала, куда это ходила дочка, но когда наконец поняла, что ея дитя посѣщает так ненавидимых своей матерью „штундистов“, которых, по ея понятіям, давно должна была поглотить земля, тогда она схватила извощичій кнут и набросилась на дочь с побоями.

— „Мама! за что? Я ничего худого не дѣлала“, в изумленіи спрашивала Наташа.

— „Вот тебѣ, вот тебѣ“, кричала мать, бичуя дѣвушку кнутом, „кто позволил тебѣ ходить туда и позорить нас?“

Сначала Наташа кричала от невыносимой боли, но потом утихла, и только слезы ручьем бѣжали по ея щекам.

— „Вот, гдѣ твое счастье“, кричала озвѣрѣвшая мать.

Но Наташа продолжала ходить на собранія, забиралась куда нибудь в угол; печальная, сидѣла там и тихо плакала.

Приходя домой, она снова встрѣчала жестокіе побои — ее били и мать, и отец — и даже брат принимал участіе в этих жестоких истязаніях. Наташа только плакала и говорила им: „бейте, если хотите, но я все таки буду ходить туда“. В концѣ концов, мать перестала бить ее, и, в гнѣвѣ, за волоса выволокла ее в сарай. Лицо ея было в крови, избитое тѣло болѣло, но она упала на колѣни, сложила руки и стала молиться Богу.

II.

Против дома Наташи, через улицу, жила другая дѣвочка, по имени Дуня. Ея родители жили в другом городѣ. Уже два года прошло с тѣх пор, как она ушла от них. Причина была та-же самая: Дуня посѣщала моленную. Отец Дуни был грек и с суровой строгостью старался выгнать из ребенка дух непослушанія его волѣ. Но Дуня была тверда и не возвратилась на прежній путь. Когда разсвирепѣвшій отец намѣревался убить ее, Дуня бѣжала в город „К“, гдѣ она поступила в услуженіе. Теперь никто не мог запретить ей. Она часто ходила на Собранія, гдѣ чувствовала себя хорошо. Когда однажды кто-то из вѣрующих спросил ее — вѣрит-ли она, что грѣхи ея прощены и она спасена? — она еще не имѣла этой увѣренности, и, опустив глаза, отвѣтила: „не знаю“. Она все еще боялась, что отпадет, не сможет устоять, так как надѣялась на соб-

ственные силы. Ей сказали, что Господь имѣет силу дать ей непоколебимую вѣру, если она с вѣрой ухватится за слова Иисуса, но ей казалось это как будто невозможным.

— „Не должна-ли я сама что-нибудь дѣлать?“ спросила она.

— „Вы должны вѣрить в Иисуса, как в своего Спасителя, и во всем быть Ему послушной“.

— „Это я дѣлаю“.

— „Тогда благодарите Его громко за Его любовь“.

Но Дуня боялась молиться или стыдилась.

Иногда она, как будто, твердо рѣшалась: „сегодня я буду молиться“, но наступал момент, и она снова боялась: враг лгал ей: „смотри—всѣ смотрят на тебя... станешь молиться—спутаешься в словах, и тебѣ будет стыдно перед другими“. Такія мысли всегда приходили к ней, когда она собиралась молиться, и она молчала.

III.

Наташа познакомилась с Дуней. Онѣ подѣлились друг с другом своим горем и поплакали вмѣстѣ. Стоял Іюль мѣсяц. Солнце припекало сильно, и воздух был знойный. На берегу моря расположилось множество людей. Нѣкоторые пришли купаться, а нѣкоторые полежать на горячем бѣлом пескѣ, полѣчить свои недуги солнцем и морским воздухом. Отец опять сильно избил Наташу, но, несмотря на это, в воскресенье она опять пошла на Собрание.

— „Быть может тебя ненавидят, поносят и бьют,“ звучал с кафедры голос проповѣдника, и Наташѣ казалось, что он смотрит прямо на нее: — „не бойся, не защищайся, потому что с твоим Господом поступали так-же. Его бичевали, пригвоздили ко кресту и убили, но Он воскрес в славѣ и приведет тебя так-же к вѣчному блаженству и отдыху. Бог не испытывает никого сверх сил и терпѣнья. Надѣйся только на Него“. На-

таша еще чувствовала, как болѣли ея раны от кнута. Она закрыла свои глаза от боли. Ея сердце жаждало мира и радости. Она прощала всѣ эти истязанія своим родителям и молилась за них с любовью—за тѣх, кто неправильно и напрасно ее возненавидѣл; слезы рѣкой струились по ея лицу, но в душу ея пролилась божественная радость. Боли утихли, и она чувствовала, как будто любящая рука обняла ее и ласкала, как мать своего ребенка.

Она желала-бы, чтобы этот чудный мир навсегда воцарился в ея сердцѣ, ей не хотѣлось уходить из Собранія. Но всѣ уходили уже. Осушив от слез свои глаза, она тихо побрела из Собранія. „Я люблю Господа и хочу слѣдовать за Ним, даже и тогда, если придется пожертвовать за Него свою жизнь“, думала она, закрывая дверь.

В это время ея отец подѣхал к Собранію и, остановив экипаж, сошел на землю, а за ним сошла и мать.

Увидѣвъ родителей, Наташа пришла в ужас. Глаза ея матери сверкали от гнѣва.

— „Ты опять здѣсь?“ кричал отец, ругаясь, и замахнулся кнутом. Наташа

в страхѣ закрыла свои глаза руками. Кто-то подошел к ея матери и сказал ей нѣсколько слов.

— „Ну-ка, иди домой“, со злобой сказала мать.

„Господи, Ты все видишь“, мысленно молилась Наташа, „помоги мнѣ!“ Было уже довольно темно. Звѣзды привѣтливо мерцали в вышинѣ, как бы желая смягчить суровую землю своим кротким сіяніем. По пути домой, родители били Наташу и один раз мать так сильно толкнула ее, что она от боли вскрикнула. Как-бы в отвѣт на это сторожевыя собаки за воротами домов начали сильно лаять. Из за моря медленно поднималась луна и залила своим нѣжным свѣтом блѣдныя щеки страдающей дѣвушки.

IV.

Дуня очень хотѣла-бы чѣм-нибудь помочь Наташѣ. В одном домѣ нужна была прислуга. Дуня побѣжала туда одна и рассказала госпожѣ о Наташѣ. Та с охотой согласилась помочь ей и обѣщала принять Наташу к себѣ. С радостным сердцем возвращалась Дуня обратно. Она представляла себѣ, как хорошо будет теперь Наташѣ — она может безпрепятственно ходить на Собранія, не боясь угроз и побоев, а иногда придти в гости и к ней — Дунѣ. „Было и со мною это два года назад, тяжело было, сколько вынесла я тогда“, думала Дуня, „но Господь помог мнѣ—поможет Он и Наташѣ... бѣдная Наташа, сколько она страдает!“

Был очень жаркій день, и на улицах никого не было видно—всѣ спрятались от зноя. Но Дуня не думала об этом — ей хотѣлось поскорѣе принести радостную вѣсть Наташѣ, и она торопливо

бѣжала к подругѣ, не желая терять времени. У дверей она встрѣтила мать Наташи. — „Гдѣ ваша дочь?“ спросила Дуня. — „Что тебѣ нужно от нея?“ сердито отвѣтила мать. — „Мнѣ нужно кое о чем переговорить с нею“. — „Ну, иди в комнату, я позову Наташу туда“. Дуня вошла в комнату—мать закрыла за ней двери, повернув ключ в замкѣ.

— „Ну, а теперь я тебѣ покажу“, сказала она, берясь за кнут — „как мою дочку сбивать с пути и обманывать...“ Удары кнута, как град, сыпались на спину Дуни и она, бѣдняжка, не знала, что дѣлать. „Вот тебѣ, вот“, кричала разъяренная женщина: „своих родителей бросила, так хочешь и моего ребенка с пути сбить?“ Дуня кричала от боли и рвалась к дверям, но обозленная женщина крѣпко держала ее за платье, а другою рукой продолжала стегать ее кнутом. — „Мама, мама, что ты дѣлаешь?“ вскричала Наташа вбѣжав на крик, „зачѣм ты бьешь ее? перестань!“ — „Уйди прочь“, крикнула мать, хлестнув и дочку. Концом кнута она стегнула Дуню по лбу и разсѣкла кожу — полилась кровь. Дуня упала на колѣни и, закрывая глаза руками, взывала: „Господи, Господи! Ты

видишь, за что меня бьют—за то, что я вѣрую в Тебя!“

С изумленіем выпустив из рук кнут, старуха отшатнулась назад: „смотри-ка, чудо! штундистка молится: Господи, Господи!..“ насмѣшливо передразнивала она Дуню, „фу-ты, убирайся прочь!“ На шум сбѣжались сосѣди—посмотрѣть, что случилось: „Дай ей, дай ей..“ кричали одни. „Как вы смѣете бить ее?“ говорили другіе. Дуня встала и побрела домой. Она была вся избита, в крови и синяках, тѣло нестерпимо ныло от боли. Она положила холодные компрессы на больныя мѣста. В открытое окно она вдруг услышала чьи-то стоны. Она подошла к окну и увидѣла, как мать Наташи срывала свой гнѣвъ на дочери, продолжая бить ее. „Господи! доколѣ-же?“ взмолилась Дуня. Наконец прекратился бой, и мать Наташи ушла. Через час Дуня была у проповѣдника, и рассказав ему о происшествіи, показала свои раны. Он ей отвѣтил: „Знаете-ли, Дуня, — в тот момент, когда вы молились под кнутом, ваше имя вписывалось в книгу жизни, и вы должны этому безмѣрно радоваться“. — „Да, это правда“, улыбнулась Дуня, „под ударами кнута молилась я

первый раз, и мое сердце теперь так переполнено радостью, что я больше не чувствую боли“.

Дуня и Наташа остались вѣрными Господу Иисусу, а позднѣе, как слышно было, обратились к Господу отец и мать Наташи и сдѣлались также чадами Божьими.

Удары кнута, которые без милосердія осыпали Дуню и Наташу матерью послѣдней, причинили боль сердцам истязателей также, и послужили причиной, что отец и мать Наташи увѣровали и теперь служат живому Христу вмѣсто прежних мертвых богов.

Да! Кто терпит до конца, тот спасется и принесет плод в терпѣньѣ.

Это случилось в городѣ Керчи до міровой войны.

III

A-3507

117 830

Väljaandja:

V. Varalaid. Narva, Uus liin 22.

M. Minis'e trükk, Narvas. 1938
